

РАЗДЕЛ II. ФОЛЬКЛОР: НЕИЗДАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

А. Б. НИКАНОРОВ

СБОРНИК ИОГАННА ГЕОРГА ДОППЕЛЬМАЙРА «RUSSISCHE VOLKSLIEDER FÜR EINE SINGSTIMME MIT KLAVIERBEGLEITUNG» («РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ ДЛЯ ГОЛОСА С ФОРТЕПИАНО»)

(НЕИЗВЕСТНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА
РУБЕЖА XVIII—XIX вв.)

Вторая половина XVIII века — время становления отечественной фольклористики: серьезный интерес к народному творчеству и, в частности, к русской песне стали проявлять не только отдельные любители народной словесности, но и писатели, музыканты. В основном, имена этих собирателей хорошо известны, а их сборники с первыми публикациями народных напевов в настоящее время стали классикой отечественной музыкальной фольклористики. Достаточно вспомнить собрания В. Ф. Трутовского (1776—1795),¹ Н. А. Львова и И. Прача (1790),² И. Герстенберга и Ф. Дитмара (1797—1798),³ а также «Новый российский песенник» Т. Полежаева⁴ (1792), сборник Ф. Мейера

¹ *Трутовский В. Ф.* Собрание русских простых песен с нотами. СПб., 1776. Ч. 1; СПб., 1778. Ч. 2; СПб., 1779. Ч. 3; СПб., 1795. Ч. 4. Первая часть дважды переиздавалась: СПб., 1782; СПб., 1796 (*Лобанов М. А.* Трутовского В. Ф. сборник // Музыкальный Петербург : Энциклопедический словарь. СПб., 1999/ Т. 1: XVIII век. Кн. 3. С. 175).

² *Львов Н. А., Прач И. Г.* Собрание народных русских песен с их головами на музыку положил Иван Прач. СПб., 1790.

³ *Герстенберг И. Д., Дитмар Ф. А.* Песенник, или Полное собрание старых и новых российских и протчих песен для пения с форто-пиано, собранные издателями. СПб., [1797—1798]. Ч. 1—3.

⁴ *Новый российский песенник, или Собрание разных песен с приложенными нотами, которые можно петь на голосах, играть на гусях, клавинодах, скрипках и духовых инструментах / Издан иждивением Т. Полежаева.* СПб., 1792.

(1781).⁵ В общей сложности в них опубликовано около пятисот напевов. Это лирические, хороводные, плясовые, а также свадебные песни, которые во второй половине XVIII в., по-видимому, пользовались популярностью в городском быту, а также в домашнем и светском музицировании. Более глубокие пласты народного творчества, такие как календарно-обрядовые или старые эпические жанры, собирателей и издателей того времени, заботившихся в первую очередь о прикладном использовании своих трудов, мало интересовали. Основными источниками при публикации, и напевов, и текстов, служили рукописные нотные песенники, из которых — с учетом живой исполнительской практики — материалы отбирались и обрабатывались для изданий.

Упомянутые выше печатные собрания русских песен, в особенности сборник Львова—Прача, были достаточно известны. Их мелодии неоднократно включались в последующие печатные сборники XIX в.⁶ Некоторые из них стали тематической основой музыкальных сочинений отечественных и зарубежных авторов.⁷ Однако до сих пор нет полной ясности по поводу того, какие еще публикации русского музыкального фольклора существовали в конце XVIII—начале XIX в.; в какой степени издания русского музыкального фольклора того времени были известны за границей; пытались ли фиксировать и популяризировать этот фольклор иностранные музыканты, работавшие в России.

Как удалось выяснить, в начале XIX в. был издан сборник русских народных песен, до сих пор остававшийся неизвестным российским фольклористам. Он составлен доктором медицины И. Г. Доппельмайром и опубликован в 1803 г. немецким издательством Breitkopf und Härtel (Брейткопф и Хертель) в Лейпциге. О сборнике и его составителе не упоминается ни в одной историографии русской музыкальной фольклористики. В немецкой литературе удалось найти лишь одну работу, касающуюся сборника Доппельмайра. Это монография германского слависта доктора философии Эрхарда Гюнтера Гексельшнайдера «Русская народная поэзия в Германии до середины 19-го века».⁸ Этот автор,

⁵ Мейер Ф. Собрание наилучших российских песен / Изданныя иждивением книгопродавца Ф. Мейера. СПб., 1781. Ч. 1—5.

⁶ Орлов С. Ян Прач в русской мелографике // Sborník I Sjezdu slovanských geografů a ethnografů v Praze. Praha, 1926. С. 343—353.

⁷ Бачинская Н. М. Народные песни в творчестве русских композиторов / Под ред. проф. Е. В. Гиппиуса. М.: Музгиз, 1962. 215 с.; Гиппиус Е. В. Обзор важнейших сборников музыкальных записей русских народных песен с 60-х годов XVIII века до начала XX века // Материалы и статьи: К 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / Ред.-сост. Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. М., 2003. С. 59—111.

⁸ Hexelschneider E. Die russische Volksdichtung in Deutschland bis zur Mitte der 19. Jahrhunderts. Berlin, 1967. S. 24—27, 176—177; 59—60, 189. (Ve-

хотя и приводит ряд интересных источниковедческих данных, сам сборник, как следует из текста книги, не держал в руках и убежден, что издание безвозвратно утрачено. Он делает попытку частично реконструировать содержание сборника по материалам, некогда заимствованным из него другими составителями и композиторами XIX в.⁹ Музыкальной специфики русского фольклора Э. Гексельшнайдер вовсе не касается, ограничившись формальным сводом нотных примеров в приложении к своей монографии.

В истории российской медицины имя доктора Доппельмайра почти не известно.¹⁰ Судя по немецким биографическим справочникам и некрологам, опубликованным в газетах Германии и Прибалтики,¹¹ Иоганн Георг Готфрид Доппельмайр (Johann

röffentlichungen des Instituts für Slawistik / Deutsche Akad. der Wissenschaften zu Berlin. № 39). К сожалению, знакомство с этой работой состоялось уже после проведения наших самостоятельных и очень непростых разысканий по поводу сборника и его составителя, доктора Доппельмайра.

⁹ Э. Гексельшнайдер, в частности, широко пользовался сборником Карла Клаге (о нем речь пойдет ниже), экземпляр которого хранится в фондах Российской государственной библиотеки.

¹⁰ Имя Доппельмайра отсутствует в монографических изданиях на русском языке по истории российской медицины XIX—XX вв., в том числе таких, как: *Рихтер В. М.* История медицины в России: В 3 ч. М., 1814—1820; *Материалы для истории медицины в России*: В 4 вып. СПб., 1881—1885; *Змеев Л. Ф.* Русские врачи-писатели: В 3 вып., 5 тетр., 2 доп. СПб., 1886—1892; *Мирский М. Б.* Медицина России XVI—XIX веков. М., 1996; *Мирский М. Б.* Медицина России X—XX веков : Очерки истории. М., 2005; *Наханетов Б. А.* В попечении о государевом здравии (лейб-медики Российской империи). М., 2003; *Даниленко Е. Д.* Медицина Нарвы : Исторический обзор 1223—1990. Нарва, 2003 и др.

¹¹ *Intelligenz-Blatt der Jenaischen Allgemeinen Literatur-Zeitung.* Jena; Leipzig, 1826. № 66 (December). Sp. 524—525; *Neuer Necrolog der Deutschen.* Ilmenau, 1826 (1828). Jg. 4. Tl. 2. S. 837—838; *Ostsee-Provinzen Blatt.* 1826. 14 April, № 15. S. 71—72; *Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland / Joh. Fr. v. Recke und C. Ed. Napiersky; Nachfrage und Fortsetzungen von Th. Beise.* Mitau, 1859. Bd. 1 (A—K). S. 154; *Чистович Я. А.* История первых медицинских школ. СПб., 1883. Прилож. X, с. CLXII [162]; *Stieda L.* Zur Geschichte der Familie Doppelmaier // *Düna Zeitung.* Riga, 1908. 26 Juli (8 August). № 171. S. 2; 28 Juli (10 August). № 172. S. 2; 29 Juli (11 August). № 173. S. 2 (по-видимому, единственный оттиск: Riga: Grothuß, 1908. 16 s. имеется в Архивной библиотеке Литературного музея им. Ф. Крейцвальда в Тарту, шифр: ÕES XXXII:25. Текст газетной статьи и оттиска подписан литерой «S.», авторство Л. Штиды устанавливается по изданию: *Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft.* 1908. Jurjew—Dorpat, 1909. S. XXVI. № 6); *Brennsohn I.* Die Aerzte Estlands vom Beginn der historischen Zeit bis zur Gegenwart ein biographisches Lexikon. Riga, 1922. S. 164; *Stieda L.* Doppelmaier // *Biographisches Lexikon der hervorragenden Ärzte aller Zeiten und Völker:* In 5 Bd. 2. Aufl. Berlin; Wien, 1929. Bd. 2. S. 296; *Verzeichnis der*

Georg Gottfried Doppelmaier)¹² родился 11 ноября 1753 г. в Баварии, в городе Хоф (Hof) Аншпахского ландграфства, близ Байройта. Учился в Йене (Jena),¹³ затем — в университете Эрлангена, где защитил (28 февраля 1776 г.) и опубликовал диссертацию по анатомии, получив диплом доктора медицины.¹⁴ Некоторое время Doppельмайр служил врачом у мелких немецких князей в Шварценбахе (Schwarzenbach) близ Хофа. В августе 1783 г. он получил право практиковать в России, где и поселился с 1784 г. Он работал врачом, как и его брат, Иоганн Габриэль Готфрид Doppельмайр, покинувший Германию двумя годами раньше. Карьера Иоганна Георга Doppельмайра в России сложилась удачно. Он жил то в Петербурге, то в Москве и со временем занял должность штат-физика медицинской коллегии (главного городского врача Москвы). По высочайшему указу императора Павла, 23 апреля 1799 г. Doppельмайр был назначен придворным врачом и произведен в 6-й класс (чин коллежского советника).¹⁵ Но в том же году, подав, вероятно, в отставку, уволился со службы и получил пожизненную пенсию.¹⁶ Вскоре Doppельмайр уехал из России,¹⁷ жил в Лейпциге, Гейдельберге, Мангейме. В 1810 г.

Erlanger Promotionen 1743—1885: Teil 2: Medizinische Fakultät / Universitätsbibliothek Erlangen-Nürnberg. Erlangen, 2009. S. 453. № 2026—2027. (Erlanger Forschungen Sonderreihe; Bd. 14, 2); Fischer M. Russische Karrieren. Leibärzte im 19. Jahrhundert. Aachen, 2010. S. 71—72. (Relationes; 4) и др.; Исторический архив Эстонии в г. Тарту (далее — ИАЭ) 1674—2—386—389, 743; 1646—3—9060 (97 л.), 9830 (5 л.) (по данным, полученным из ИАЭ на запрос автора статьи об Иоганне Георге Doppельмайре 12.05.2010 пр. 3060 от главного специалиста архива Татьяны Шор).

¹² Написание фамилии могло варьироваться как *Doppelmeier*, *Doppelmeier*, *Doppelmeyer*, *Doppelmaut*, *Doppelmayer*.

¹³ Чистович Я. А. История первых медицинских школ. По другим данным, это была Вена (Wien) (*Gelehrtes fürstenthum Baireut: oder biographische und literarische Nachrichten von allen Schriftstellern / Verf. von Georg Wolfgang Augustin Fikenscher. Erlangen, 1801. Bd. 2. S. 38*).

¹⁴ Текст диссертации, как и полагалось тогда, написан Doppельмайром на латинском языке: *Dissertatio Inauguralis Medica De Difficili In Observationes Anatomicas Epicrisi. Commentatio V <...> / examini submittit auctor et respondens Io. Georg Gottfrid Doppelmayr. Erlangae [Erlangen]: Typ. Waltheri, 1776. XXXVIII p.*

¹⁵ Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. СПб., 1888. Ч. 2. С. 652 (Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 62); РГИА, ф. 468, оп. 1, ч. 2, № 3915, л. 138.

¹⁶ РГИА, ф. 468, оп. 1, ч. 2, № 3915, л. 339—340 (О назначении придворному доктору Doppельмайру пенсии в размере жалования).

¹⁷ Есть данные о том, что отъезд Doppельмайра в Германию состоялся после 1795 г. (*Gelehrtes fürstenthum Baireut... Erlangen, 1801. Bd. 2. S. 38*), однако это, по-видимому, неточность или опечатка, противоречащая архивным данным и другим источникам.

он вернулся в Москву. Во время Отечественной войны 1812 г. в московском пожаре он потерял значительную часть своего имущества, был направлен в лазареты вглубь империи и служил лазаретным врачом.¹⁸ Позднее Доппельмайр поселился в Нарве, занимаясь частной практикой, где и умер 28 марта 1826 г.¹⁹

По-видимому, Доппельмайр был хорошо образован не только в области медицины и естественных наук, но и в гуманитарной сфере. Он переписывался с немецким писателем Жаном Полем²⁰ (1763—1825); с крупным филологом и нумизматом профессором Дерптского университета Иоганном Карлом Симоном Моргенштерном (Johann Karl Simon von Morgenstern, 1770—1852),²¹ что дало ему право называть себя литературным корреспондентом университета, о чем он сообщил и в заглавии своего сборника. По всей видимости, Доппельмайр был неплохим знатоком музыки и музыкальных инструментов. В 1801 г. именно к нему обратился мастер Иоганн Георг Штрассер (I. G. Strasser, ?—1815), желая получить отзыв о своем «механическом оркестре» — больших напольных часах с музыкой, хранящихся сейчас в Эрмитаже.²² В «Allgemeine Musikalische Zeitung» («Всеобщей музыкальной газете»), выходившей в Лейпциге, Доппельмайр опубликовал небольшую статью о «механическом

¹⁸ В справочном издании «Российский медицинский список» (СПб., 1809—1826) Доппельмайр числится, начиная лишь с 1813 г. (с. 30) и затем, ежегодно до 1826 г. включительно. С 1809 по 1812 г. его имя в «Списке» не зафиксировано.

¹⁹ Эта дата приводится в большинстве некрологов. По архивным данным Г. Доппельмайр умер 4 апреля 1826 г. (ИАЭ, Картотека фонда «Матрикулярная комиссия Немецкого общепольного общества», Нарвская Свято-Иоанновская церковь, 1674—2—386—389, 743; ф. 4380 (метрические книги Нарвского прихода церкви Св. Иоанна), оп. 1, д. 4, л. 181).

²⁰ Настоящее имя Иоганн Пауль Фридрих Рихтер. Письма Доппельмайру см.: *Die Briefe Jean Pauls*: 4 Bd. München, 1922. Bd. 1. S. 66—71.

²¹ Более двух десятков автографов писем на немецком языке, адресованных Карлу Моргенштерну с 1803 по 1808 г., хранятся в Отделе рукописей Библиотеки Тартуского университета. Там же находятся и другие материалы из эпистолярного наследия Доппельмайра. Некоторые из них использованы и цитируются в издании: *Suss W. Karl Morgenstern (1770—1852) // Acta et commentationes Universitatis tartuensis (Dorpatensis). V. Humaniora. Tartu, 1929. Bd. 16.*₂. S. 138; Tartu, 1929. Bd. 19.₂. S. 191, 217—218, 235, 272.

²² Сычев И. О. 1) Механический оркестр Иоганна-Георга Штрассера // Пинакотекa. 2002. № 15. С. 88—93; 2) Мастера «механической музыки» в России конца XVIII—XIX вв. // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2008. Т. 40 : Культура и искусство России. С. 28—44; 3) Мастера «механической музыки» // Русское музыкальное общество : [сайт]. СПб., 2011. URL: http://www.irms.ru/mech_inst.html.

оркестре»,²³ на которую как на одобрительный отзыв сослался в своей брошюре И. Г. Штрассер.²⁴ Доктор Доппельмайр, несомненно, умел играть на клавире. Сочинял ли он музыку, пока не ясно,²⁵ но тот факт, что Доппельмайр взялся за составление нотного сборника русских песен, отредактировал, а где-то и «досочинил» аккомпанементы к ним, свидетельствует о владении основами музыкального искусства.

Сборник русских песен был выпущен, скорее всего, очень небольшим тиражом. Как раритетный музыкально-исторический источник он включен в международный свод RISM под № D3420.²⁶ Считанные его экземпляры хранятся в библиотеках Германии, Англии, США и России.²⁷ В данной публикации описание будет основываться на экземпляре из фонда Отдела нотных изданий и звукозаписей Российской государственной библиотеки (далее — МЗ РГБ), с подлинником которого удалось ознакомиться в июле 2010 г. Сборник Доппельмайра зарегистрирован в каталогах библиотеки под шифром МЗ Р-ИН/3552, инвентар-

²³ *Doppelmaier J.* Strassers mechanisches Orchester in St. Petersburg // Allgemeine Musikalische Zeitung. Leipzig, 1801. 29 Julius (№ 44). Sp. 736—739.

²⁴ И. Г. Штрассер писал: «Наконец, в дополнение к выше сказанному ссылаюсь я на музыкальную газету (№ 44 сего года), содержащую сочинение некоторого знатока, который часто сие творение со вниманием рассматривал и который, между прочим, пишет: „Кажется, что играют виртуозы, старающиеся слиянием, ударением, приращением и уменьшением тонов и целых пассажей, также и разными оттенками (ежели смею сие выражение здесь употребить) оным пьесам сообщить надлежащую живость. Ни единый из слушателей сего оркестра не оставит оной без удивительнейшего удовольствия“» (Описание изобретенного и составленного И. Г. Страсером механического оркестра, равно как и изобретенного им для лотереи плана. СПб., 1801. С. 11).

²⁵ По сообщению Э. Гексельшнайдера, Доппельмайром была сочинена песня на текст Ивана Дмитриева «Стонет сизый голубочек» в переводе И. Рихтера (*Hexelschneider E.* Die russische Volksdichtung in Deutschland bis zur Mitte der 19. Jahrhunderts. Berlin, 1967. S. 24).

²⁶ Répertoire International des Sources Musicales (RISM). Serie A : Einzeldrucke vor 1800 / Red. Karlheinz Schlager. Kassel [u.a.]: Bärenreiter Verlag, 1972. Bd. 2 : «Cabezón—Eyre». S. 434.

²⁷ По данным национальных и международных информационно-библиографических систем, сборником обладают в Германии — Государственная библиотека в Берлине (Staatsbibliothek zu Berlin) и Саксонская государственная и университетская библиотека Дрездена (Sächsische Landesbibliothek — Staats- und Universitätsbibliothek Dresden); в Англии — Британская библиотека (The British Library), в США — Библиотека Принстонского университета (Princeton University Library). Даже если учесть, что далеко не все библиотеки размещают полную информацию о своих фондах в интернет-каталогах, этот приблизительный перечень вряд ли сможет значительно расширяться.

ный номер — И 17271-63. В МЗ РГБ издание поступило в 1963 г.²⁸ Штампов других библиотек, владельческих записей или экслибрисов не имеется, но, судя по множеству различных карандашных помет на титульном листе и на форзаце, ранее издание принадлежало иным фондам, к примеру Музею книги.²⁹ Изучение истории «миграций» сборника по библиотечным хранилищам может стать предметом дальнейшего специального исследования.

Издание не датировано, но его выход из печати и поступление в продажу приходится примерно на первую декаду ноября 1803 г.³⁰ Сборник упомянут в списке новых нот фирмы Брейткопф и Хертель, опубликованном в приложении к «Allgemeine Musikalische Zeitung» от 16 ноября 1803 г. Там же указана цена (1 талер 8 грошей), по которой его предполагалось распространять.³¹

Несомненно, что материалы для публикации Доппельмайр стал подбирать и готовить до отъезда в Германию, который мог состояться лишь после 1799 г. Поэтому с полной уверенностью издание можно причислить к собраниям конца XVIII в.

Сборник имеет альбомный формат размером 23.5 × 32 см. Переплет глухой из красной кожи с золотым орнаментальным тиснением по периметру обложки и на корешке. Форзацы голубого цвета. Бумага плотная светло-серая. Обрез страниц позолочен. Всего в издании 27 листов с отдельной постраничной пагинацией (5—12, 1—38). Первый и последний листы чистые. Страницы первого, второго и двух последних листов не нумерованы. Двенадцать страниц первого счета содержат титул (с. 3) и пояснительные тексты (с. 5—12). На тридцати восьми страницах второго счета напечатаны ноты 24 песен для пения одного голоса в сопровождении фортепиано. Все они имеют заглавия,

²⁸ Специализированный отдел с фондом нотных изданий как самостоятельное подразделение РГБ (Отдел нотных изданий и звукозаписей) был создан в 1960 г. (<http://www.rsl.ru/ru/s1/s11/s104/s188/d76/>). Дата обращения: 13.07.14).

²⁹ Среди различных карандашных помет, сделанных в правом верхнем углу титульного листа, одна имеет вид двух слитых прописных букв «МК», что соответствует стандартному обозначению, которым в РГБ принято помечать издания, принадлежащие фондам Научно-исследовательского отдела редких книг (Музей книги). На форзаце имеется еще один номер: «Д⁶⁴⁵_{20.}», значение которого работники библиотеки объяснить не смогли.

³⁰ Судя по интернет-каталогам, в библиотеках, в фондах которых имеется сборник, его произвольно датируют 1804 г. (Staatsbibliothek zu Berlin), 1805 г. (The British Library; Princeton University Library), а то и вовсе 1810 г. (Sächsische Landesbibliothek — Staats- und Universitätsbibliothek Dresden).

³¹ Intelligenz-Blatt zur Allgemeinen Musikalischen Zeitung. 1803. November (№ 4). Sp. 14 (приложение к изданию: Allgemeine Musikalische Zeitung. 1803. 16 November, № 7).

не совпадающие с зачином. Подтекстован только первый куплет. Остальные (без повтора начальной строфы) даются только в виде словесного текста. Если куплетов много, они продолжают на следующей странице. На нумерованной странице предпоследнего листа сборника помещено оглавление («Inhaltsverzeichnis») в виде двух столбцов, содержащее алфавитный перечень зачинов песен с указанием страниц, на которых эти песни напечатаны.

Титульный лист сборника выполнен не типографским шрифтом, а в виде гравированного рукописного текста, включающего и заглавие, и посвящение. Середина титульного листа украшена овальной виньеткой с выгравированным и раскрашенным рисунком: возле деревьев изображены стоящие и сидящие на земле крестьяне, поющие песню и танцующие под нее. Рисунок подписан фамилией известного немецкого художника Христиана Гейсслера (Christian Gottfried Heinrich Geissler, 1770—1844), который в конце XVIII в. путешествовал по России. Его раскрашенными картинками, аналогичными той, которая находится на титуле сборника Доппельмайра, иллюстрированы многие этнографические издания начала XIX в.³²

Текст на титульном листе издания следующий:

«RUSSISCHE VOLKSLIEDER für eine Singstimme mit Klavierbegleitung aus dem Russischen übersetzt und Ihrer Majestät der Kaiserin aller Reussen und grossen Frau ELISABETH ALEXIEWNA in allertiefster Ehrfurcht und Unterthänigkeit zu Füßen gelegt von GEORG von DOPPELMAIR. Russ. Kais. Kollegienrath u. litterar. Korrespondenten d. Russ. Kais. Univers. zu Dörpt».

Перевод: «Русские народные песни для голоса в сопровождении фортепиано, переведенные с русского и возложенные с глубочайшим почтением и смирением к ногам Ее Величества Императрицы Всероссийской Елизаветы Алексеевны Георгом фон Доппельмайром, российским императорским коллежским советником и литературным корреспондентом Российского Императорского университета в Дерпте».³³

Посвящение сборника Елизавете Алексеевне (1779—1826) имело, вероятно, несколько причин. Любительница и покровительница разных искусств, государыня была соотечественницей Доппельмайра. Родившись в Германии, в Карлсруэ, до вступле-

³² В просмотренных автором публикации изданиях с иллюстрациями Х. Гейсслера точно такой же рисунок, как на титуле сборника Доппельмайра, найти не удалось.

³³ Этот и другие тексты, напечатанные в оригинале на немецком языке, а также тексты восьми песен, цитируются в настоящей статье в переводе моей ученицы, выпускницы Санкт-Петербургского музыкального колледжа им. М. П. Мусоргского Наталии Сергеевны Трифионовой, которой выражаю искреннюю признательность.

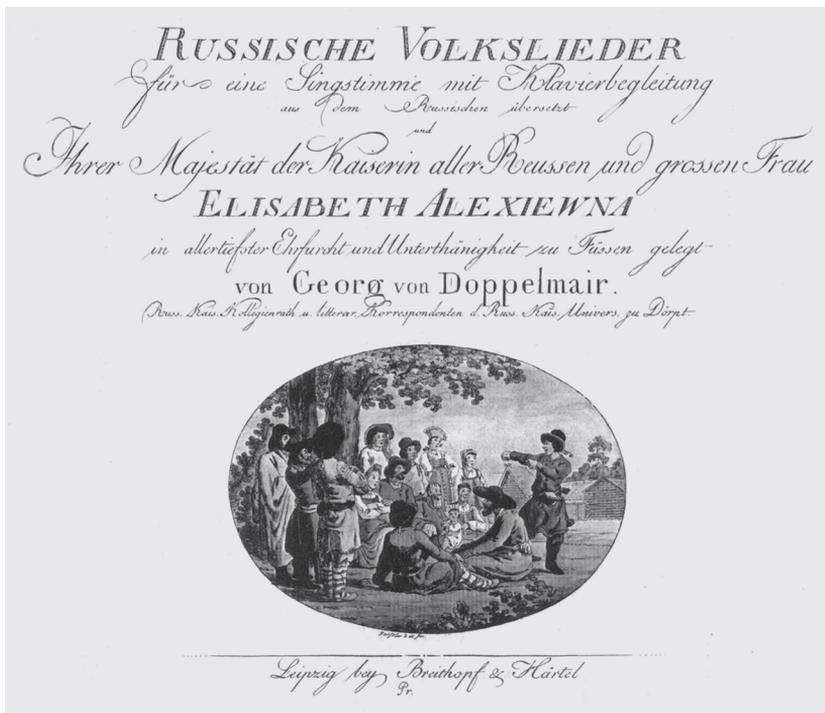

Рис. 1. Титульный лист сборника Иоганна Георга Дюппельмайра.

ния 28 сентября 1793 г. в брак с будущим российским императором Александром I (1777—1825), Елизавета Алексеевна именовалась принцессой Луизой Марией Августой Баденской. Вполне уместным поводом для выражения Дюппельмайром верноподданнических чувств могла стать коронация Елизаветы Алексеевны и Александра I, состоявшаяся 15 сентября 1801 г.³⁴ Тон посвящения, не нарушая этикетных норм того времени, передает не столько подобоострастие, сколько восторженно-благоговейное отношение к царствующей особе. Можно предположить, что составление и издание сборника русских песен, предназначенного для немецкоязычного читателя, было осуществлено с ведома самой Елизаветы Алексеевны либо ее ближайшего окружения.³⁵

³⁴ Реальное вступление на престол Александра I состоялось на полгода раньше — 12 марта 1801 г., сразу после смерти, точнее убийства, императора Павла Петровича в Михайловском замке.

³⁵ В частично сохранившейся нотной библиотеке Елизаветы Алексеевны сборник, составленный Дюппельмайром, пока не выявлен (Огаркова Н. А. 1) Императрица Елизавета Алексеевна и ее нотная библиотека //

I. Sehnsucht der Geliebten. 1

Andante molto.

Singstimme.

Oh - ne deu Ge - lieb - ten, Mit - ter - chen, ach wie seuf - zt das Magdlein

Pianoforte.

jung und zart! — trau - rig sieht sie, wie der Lena er - scheint, wie sich al — les um sie liebt und paart.

Dennoch trüber ist die Liebende — Mutter, auf dem hohen Berge dort, Längs der ideo Strasse braust der Sturm,
Und mit Klagen füllet sie die Luft. — Oder auf der Treppe lass mich stehn. Schüttelt sich im Schneegestöber wild;
Wenn ihr Treuer ihr zu lange weilt. Gute, liebe Mutter! denn ich muss, Doch der Treue lachet seiner Wuth,
Den der Liebe Sehnsucht gierend ruft. Muss nach meinem treuen Jungling sehn. Deckt ihn nicht der Liebe festes Schild?

Sch' ich recht? — er kommt, mein schöner Falk a)!	Wehe nur mit deinem weissen Tuch,
Ja, er ist's — ich kenne seinen Zug!	Ja — ich seh' es weh'n, du meine Lust!
Ha, sein brauner ß) rechter Fittig eilt,	Du, an Schönheit einer Jungfrau gleich,
Eilt so mir in doppelschnellem Flug c)!	Eil' und ruhe dann an meiner Brust!

Russ. Lieder. 1

Рис. 2. Песня № 1 «Sehnsucht der Geliebten» («Тоска по милому»).

Сборнику предпослано небольшое предисловие, в котором составитель характеризует духовную и национальную сущность русского песенного фольклора, справедливо акцентируя внимание на ценности не только текстов, но и напевов. Прочитируем его полностью в переводе на русский язык:³⁶

«У русского народа — огромное количество песен, отличающихся особым веселым нравом, который редко можно встретить в родных ему европейских культурах. Большинство этих песен является гениальными творениями народных сказителей, вдохновленных родными лесами и деревнями, о коих эти традиционные песни, несомненно, были так же любимы их современ-

Нотные издания в музыкальной жизни России : Сборник науч. трудов. СПб., 1999. С. 85—101; 2) Песни К. М. Вебера и нотная библиотека императрицы Елизаветы Алексеевны // Вопросы музыкального источниковедения и библиографии : Сборник науч. статей. СПб., 2001. С. 52—58).

³⁶ Текст предисловия был позднее, в 1812 г., перепечатан в «Австрийской музыкальной газете» с небольшими изменениями в качестве статьи (Russische Volksgesänge // Musikalische Zeitung für die Österreichischen Staaten. Linz, 1812. 15 Oktober (№ 13). S. 99—101). В приложении к нему даны две песни из сборника: № 13 и 24.

никами, как и сегодняшним поколением. Они — национальное наследие, прошедшее через века. Практически нет новых песен, которые могли бы сравниться со старинными. Их звучание изумительно изящно, абсолютно современно, но в то же время немного чуждо народу. И только некоторым из них достаются любовь и признание, потому что у них есть то, чего другим, несмотря на всю их красоту, не хватает, — верность старым традициям и патриотизм. То же относится и к мелодиям этих песен. И, по мнению автора, только один из признанных гениев отечественного песенного творчества знал, как произведение народно-искусства сделать благозвучным и гармоничным.

Темами народных песен обычно были наивные, доверительно-сердечные любовные истории, часто рассказанные в игривом тоне с ярко выраженной национальной окраской. Нередко в них вплетались восточные мотивы, которые делали их привлекательнее. Как в любых народных песнях, в них отразились национальные нравы, обычаи и привычки, которые русский народ соблюдает и свято чтит с давних времен и по сей день. Через особый характер этих песен, который служит подлинным подтверждением их древности, они приобретают энтузиазм современности и передают его следующим поколениям. Еще долго они будут улаживать наш слух своим национальным колоритом. Хотя корней этих народных напевов и мелодий, возможно, не найти уже и в России.

Эти старинные песни еще звучат из уст бодрых юношей и вырываются из груди бородатых мужиков как песни о торжестве над тяготами жизни во время пахоты, войны, под удары молота в мастерских, впереди марширующего полка, на лодке под мерный плеск весел и среди ликующей толпы народа. Поют их и юные крестьянки как в полях, так и на играх, танцах и праздниках. Исполнением народных песен в роскошных покоех под аккорды гитары улаживают слух своих матерей искусные в пении благородные девицы, и это тоже относится к народному пению. Но никогда русские красавицы не кажутся прекраснее, чем тогда, когда они убаюкивают своих детей колыбельными, которые пели еще их пращурсы с тем удивительным национальным настроением, которое трудно описать и сложно повторить, — его можно лишь слышать.

Тем не менее эти удивительные песни были неизвестны немецким ценителям иностранной литературы и народной поэзии. Лишь несколько месяцев назад известный немецкий писатель Рихтер,³⁷ живший в Москве, первым издал сборник русских на-

³⁷ Имеется в виду Иоганн Готфрид Рихтер (Richter, Johann Gottfried, 1763—1829), с 1803 г. начавший издавать журнал «Russische Miszellen» («Русская смесь»), в котором, помимо других материалов, он печатал тек-

родных песен на немецком языке, зная, что для многих это станет настоящей находкой. Лишь одного не хватило издателю этого собрания так тщательно переведенных песен — их мелодий, которые послужили бы отличным дополнением и увеличили бы количество немецких поклонников русских песен, весьма оригинальных с точки зрения музыкального искусства. Поскольку сам автор не был ни поэтом, ни музыкантом, он ощущал некоторые трудности, связанные с переложением текстов на немецкий язык. Одно только поддерживало его — в краткие часы отдыха он в уединении вспоминал и наслаждался звучанием русских народных напевов, слышанных им во время многолетнего пребывания на своей второй родине, в России, под покровительством просвещенного, милостивого монарха Александра I. Эти воспоминания вдохновляли его на работу и подвигли на решение преподнести немецким друзьям образчики старинного народного поэтического искусства, открыть им простые радостные напевы о северных подснежниках и диких розочках, которыми он любовался в часы отдохновения на берегах Волги, Москвы и Невы и которые он „пересади“ для них на немецкую почву.* Оттого, как Вами будет принят [предлагаемый сборник], зависит, будет ли он первым и последним, или же за ним последует второй, а может, и третий.³⁸

* Переводчик и издатель еще раз выражает обоим достопочтенным русским друзьям глубокую признательность за помощь, которую они как знатоки русского и немецкого языков оказали при проверке работы. Еще он хочет отметить, что при переводе он не имел изданного на русском языке материала, а лишь рукописное собрание русских народных песен, так как его владелец, к несчастью, обработал большинство старых песен, не спилив, однако, своим напильником их старинной ржавчины.

Переводчик и издатель».

Как следует из предисловия, сборник песен предназначался исключительно для немецких читателей и любителей народной

сты русских сказок и песен (Russische Volkslieder // Russische Miscellen / Herausgegeben von Joh. Richter. Leipzig, 1803. Bd. 1. № 1. S. 77—86; *Коконихина О. В.* Русские сказки в журнале И. Г. Рихтера «Russische Miscellen» (1803—1804) // Общество — язык — культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке : Сборник трудов Первой Международной научно-практической конференции, 18 октября 2006 г. / Московский ин-т лингвистики. М., 2006. С. 32—34). На момент выхода из печати сборника Доппельмайра были выпущены первые три номера этого журнала. .

³⁸ Изданий других нотных сборников Доппельмайер, по-видимому, не предпринимал, но публикацию переводов двух русских песен он осуществил еще в 1809 г. (*Doppelmaier [J.] Zwei russische Volkslieder // Heidelbergischen Taschenbuch / Hrsg. von A. Schreiber. Heidelberg, 1809. S. 79—82).*

музыки. Оригинальные тексты на русском языке не приведены. Как и большинство составителей ранних нотных сборников, Доппельмайр, неоднократно слышавший исполнение русских песен, для подготовки к печати использовал рукописный песенник или, по его выражению, собрание, из которого отобрал образцы, показавшиеся ему наиболее интересными. Примечательно и то, что песни, как сообщает Доппельмайр, были уже обработаны — их «голоса» (мелодии) положены на ноты, сделан к ним аккомпанемент. Что представляло собой упомянутое «собрание» и кто был его составителем, вряд ли удастся узнать. Можно лишь утверждать, что если не весь этот рукописный песенник, то значительная его часть, судя по материалам, включенным в издание Доппельмайра, была скомпонована на основе печатных изданий, по крайней мере двух: сборника Львова—Прача и сборника И. Герстенберга и Ф. Дитмара.

Представим в таблице состав сборника Доппельмайра. Названия всех песен, их зачины, а в отдельных случаях — и первые куплеты, приведены в оригинале (на немецком языке), с переводом на русский язык. Указаны совпадения с более ранними публикациями и кратко охарактеризованы различия (эти примечания размещены в правой колонке и набраны курсивом). Для краткости собрание Львова—Прача в таблице обозначено как Л—П, а сборник И. Герстенберга и Ф. Дитмара — Г—Д с последующим указанием порядкового номера по печатным изданиям³⁹ (табл. 1).

Из двадцати четырех номеров сборника Доппельмайра с более ранними печатными публикациями совпадают пятнадцать песен. Тринадцать из них (№ 3, 5—7, 9, 11—15, 17, 19, 21) воспроизведены по сборнику Львова—Прача; две песни (№ 4, 23) — по сборнику И. Герстенберга и Ф. Дитмара. Совпадения с соответствующими образцами из названных изданий прослеживаются в отношении мелодий и текстов; в значительной мере сходна

³⁹ В табл. 1 и далее использованы: [*Львов А. Ф., Прач И.*] Собрание народных русских песен с их голосами / [Сост.] А. Ф. Львов; На музыку положил Иван Прач; Под ред. и с вступ. статьей В. М. Беляева. М.: Музгиз, 1955. 350 с.; Русские песни XVIII века : Песенник / [Сост. и изд.] Д. Герстенберг и Ф. А. Дитмар; Акад. наук СССР, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом); Общ. ред. и вступ. статья Б. Вольмана. М.: Музгиз, 1958. 382 с. Для сверки и уточнения исторических данных привлекались также современные издания сборника Львова и Прача: *Sobranie russkikh narodnych pësen s ikh golosami : A collection of Russian folk songs by Nikolai Lvov and Ivan Prach / Ed. Malcolm Hamick Brown; With an introd. and app. by Margarita Mazo. Ann Arbor; London, 1987. (Russian music studies; 13); [*Львов А. Ф., Прач И.*] Русские народные песни, собранные Николаем Львовым, положенные на музыку Иваном Прачем и опубликованные в 1790—1806 гг. / Изд. подгот. Е. Е. Васильевой, В. А. Лапиным; Оформление А. В. Стрельникова. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2012. 216 с.*

Таблица 1

№ и название в сборнике	Зачин, первая строка или первый куплет	Русский печатный источник
1. Sehnsucht der Geliebten (Тоска по милому)	«Ohne den Geliebten Mütterchen, ach wie seufzt das Mägdlein jung und zart!» (Без возлюбленного, матушка, ах как страдает молодая и нежная девица)	Не установлен Вариант текста: Л—П № 7 «Скучно, матушка, весной мне жить одной»
2. Das bittende Wörtchen (Просительное словечко)	«Auf den Wiesen dort» (Там на лугах)	Не установлен Вариант: Л—П № 78 «Во лузях» — <i>запев отличается, припев тот же</i>
3. Der Abschied (Проводы)	«Dort, dort am hohen Berge» (Там, там высоко в горах)	Л—П № 1 «По горам, по горам» — <i>почти полное совпадение</i>
4. Das Hanfäckerchen (Конопелька)	«Hab mein Aeckerchen wohl und gut bestellt säte schönen Hanf auf mein kleines Feld» (Возделаю я свой уголок красивыми ровными рядами, прекрасной засею коноплей на моем маленьком поле)	Г—Д № 18 «В темном лесе» («Лен») — <i>почти полное совпадение, кроме баса</i>
5. Das Mädchens Gang zum Strömchen (Девушка, идущая к ручейку)	«Hin zum Strömchen will ich eilen» (Я спешу спуститься к ручейку)	Л—П № 75 «Выйду ль я на реченьку» — <i>почти полное совпадение</i>
6. Das Lied der Mädchen am Vortag des Semikfestes (Песня девушек накануне Семика)	«Eine Birke steht dort im Felde» (Там в поле береза стоит)	Л—П № 62 «Во поле береза стояла» — <i>почти полное совпадение</i>
7. Wechselgesang der Jünglinge und Mädchen am Semikfest (Диалог парней и девушек на празднике Семик)	«Hirse wird gesäet heute» (Сегодня будем сеять просо)	Л—П № 121 «А мы просу сеяли, сеяли» — <i>почти полное совпадение</i>

Таблица 1 (продолжение)

№ и название в сборнике	Зачин, первая строка или первый куплет	Русский печатный источник
8. Die verlassene Geliebte (Покинутая возлюбленная)	«An dem Strömchen bei der Brücke» (Возле речки, возле мосту)	Варианты: Г—Д № 2 «Возле речки, возле мосту»; так же Л—П № 103 (2-е изд. 1806)
9. Annchen und Wanka (Анька и Ванька)	«Friedlich bei einander hegen» (Нежно лелеять друг друга)	Л—П № 52 «Ах, деревня от деревни» — <i>почти полное совпадение</i>
10. Bitte um Gegenliebe (Просьба о взаимной любви)	«Meines Herzens Flammenliebe» (Пламенная любовь моего сердца)	Не установлен
11. Der Blumenkranz (Цветочный венок)	«Oi! Dort im Felde grünt. Oi! Dort im Felde grünt. Eine Linde grünt im Feld» (Ой, там во поле зелено. Ой, там во поле зелено. Липа зеленеет в поле. Липа зеленеет в поле)	Л—П № 126 «Ай, во поле. Ай, во поле, ай, во поле липенька, ай, во поле липенька» — <i>почти полное совпадение</i>
12. Die Vögel (Птицы)	«Traurig sass ich hier allein Tage lang» (В печали сидела я здесь целыми днями)	Л—П № 70 «Я сидела либо день, либо два» — <i>почти полное совпадение</i>
13. Ein altes russisches Lied (Старинная русская песня)	«Netzchen, webe dich» (Плетись, сеточка)	Л—П № 125 «Заплетется плетень» — <i>почти полное совпадение</i>
14. Der Weidenbaum (Ива)	«Sag doch, mein Weidenbaum» (Скажи мне, моя ива)	Л—П № 25 «Ивушка, ивушка зеленая моя» — <i>почти полное совпадение, кроме баса и каданса</i>
15. An die Nachtigall (К соловью)	«Singe nicht, du junge Nachtigall» (Не пой, ты молодой соловушка)	Л—П № 6 «Не пой, не пой, мой младенькой соловейко» — <i>почти полное совпадение</i>
16. Wanka und Dunuschka (Ванька и Дуношкa)	«Dunuschka dir ist's gelungen» (Дуношкa, тебе удалось)	Не установлен

Таблица 1 (продолжение)

№ и название в сборнике	Зачин, первая строка или первый куплет	Русский печатный источник
17. Die Verlobung (Обручение)	«Mütterchen, sieh wie's dort im Felde staubt» (Матушка, смотри, как в поле пыльно)	Л—П № 114 «Матушка, что во поле пыльно» — <i>почти полное совпадение</i>
18. Der Abschied des zum Heer wandernden Jünglings von seiner Mutter (Прощание юноши с матерью перед военным походом)	«Nein, es ist nicht des Guckucks Ruf im finstern Tannenwald» (Нет, это не крик кукушки в темном ельнике)	Не установлен
19. Die singende Nachtigall (Поющий соловей)	«Lieblich ist und grün dieses Gärtchen hier» (Этот прекрасный зелен-сад)	Л—П № 5 «Как у батюшки в зеленом саду» — <i>полное совпадение</i>
20. Eheliche Treue (Верность в браке)	«Auf die Wiese flog ein Täubchen himmelblau, azurblau» (На лужайку голубок прилетел небесно-голубой, лазурно-голубой)	Не установлен
21. Der liebende Jüngling (Влюбленный юноша)	«Tief im Thale blühet ein Musherbaum» (В глубокой долине цветет калина)	Л—П № 93 «При долинушке калинушка стоит» («Камаринская») — <i>почти полное совпадение</i>
22. Der Räuber (Разбойник)	«Sing' der Traurenden, sing' ihr Trost und Ruh, Sängerin der Luft Frühlingslerche du!» (Воспой, весенний жаворонок, воздушный певец, о своих печалях и утешениях)	Не установлен Вариант текста: Л—П № 33 «Ты воспой, воспой, млад жавороночик»
23. Der Mönch (Монах)	«Horch, da schleicht sie vor der Schwelle, ach, des Mönchs, des Armen Zelle» (Чу! Крадется она от порога, ах, бедной кельи монаха)	Г—Д № 12 «Как проходит дорогая мимо кельи» — <i>полное совпадение мелодии и баса</i>
24. Geständniss der Liebe (Признание в любви)	«Kaum sah' ich dich, so lieb' ich dich» (Лишь увидел тебя, полюбил я тебя)	Не установлен

фактура аккомпанементов. В отдельных случаях (№ 19 — «Как у батюшки в зеленом саду», № 23 — «Как проходит дорогая...») совпадение с оригиналами полное. Прочие песни с образцами, опубликованными в сборниках, совпадают почти точно. Различия чаще всего касаются деталей, как правило, — усложнения фактуры аккомпанемента в сравнении с версией Прача (тем более — И. Герстенберга и Ф. Дитмара).⁴⁰

Две песни лишь частично сходны с ранее опубликованными образцами. Так, № 8 («Возле речки, возле мосту») — отдаленный вариант мелодии песни из сборника И. Герстенберга и Ф. Дитмара (*нотный пример* 3–5), а № 2 («Во лужях») лишь в некоторой степени аналогична публикации Львова—Прача. Запев здесь совершенно иной, но припев идентичен (*нотный пример* 1–2). Для семи песен (№ 1, 10, 16, 18, 20, 22, 24) печатных источников пока установить не удалось, хотя две из них (№ 1, 22) имеют явное сюжетное сходство с публикациями Львова—Прача (*нотные примеры* 6–8, 10–13).

Особенность сборника Доппельмайра, выгодно отличающая его от предшествующих изданий народных песен XVIII ст., — наличие комментариев к каждой песне сборника (краткой или развернутой характеристики ее сюжета, элементов обряда, с которым она связана, изредка — музыкальной специфики напева). Составитель делает примечания к некоторым словам и выражениям, встречающимся в заглавиях и текстах песен. Эти примечания (под литературными номерами и, как правило, с абзаца) включены в текст комментария к соответствующей песне, т. е. комментарии и примечания совмещены. Что касается содержания всех этих ремарок, следует признать, что для иностранных читателей и музыкантов они вполне оправданы.

Составитель не сомневается, что значительная часть песен (№ 1–3, 5–8, 11, 13, 14, 16–20, 22) относится к «старинным образцам» русского фольклора. Утверждая это, он в первую очередь исходит из своего понимания сюжета и характера напева:

«Уже одна только прекрасная оригинальная мелодия этой песни говорит о ее древности» (№ 1 «Скучно, матушка...»).

«Текст и мелодия, вероятно, старинные и исполнены поэтическим чувством» (№ 3 «По горам, по горам» — «Проводы»).

«Старая, весьма любимая русская народная песня, полная нежнейшего чувства любви, ставшая повсеместно любимой песней в своем отечестве» (№ 5 «Выйду ль я на реченьку»).

⁴⁰ Э. Гексельшнайдер не прав, основываясь, по-видимому, лишь на словах рецензента сборника, утверждая, что мелодии лишь изредка совпадают с русскими оригиналами, что они чаще всего искажены или совершенно иные (*Hexelschneider E. Die russische Volksdichtung in Deutschland bis zur Mitte der 19. Jahrhunderts. Berlin, 1967. S. 60*).

«Старая народная песня, полная доверительных, задумчивых мест, которые к концу приобретают патриотическое звучание»⁴¹ (№ 18 «Нет, это не крик кукушки в темном ельнике» — «Прощание юноши с матерью перед военным походом»).

«Простодушный, доверительный разговор влюбленной девушки с самой собой, просительное словечко (маленькая просьба), в котором она пытается объяснить своему отцу выбор ее сердца, и простая, незамысловатая и мягкая мелодия этой старинной русской народной песни сделали ее любимой песней целого народа» (№ 2 «Во лузях»).

«Старая и оригинальная национальная мелодия этой очень наивной песни, в которой молодой крестьянин поссорился и вновь помирился со своей возлюбленной, что свидетельствует о его возрасте. Дунюшка, Дашка [производны] от имени Доротея — это одно имя»⁴² (№ 16 «Ванька и Дунюшка»).

«Старинная народная баллада, полная силы и красоты, ее мелодия звучит меланхолично и очень доверительно» (№ 22 «Ты воспой, воспой, млад жавороночик»).

Также, доверяя лишь своей интуиции и отталкиваясь от сюжета, некоторые песни Доппельмайр называет «новыми», «поздними», или «песнями нового стиля»:

«Новая народная песня, мелодия которой не вполне соответствует истории, созданной пылкой фантазией автора» (№ 23 «Как проходит дорогая мимо кельи»).

«Вероятно, новая песня с прелестной мелодией, относящейся к „легкому“ стилю» (№ 24 «Лишь увидел тебя, полюбил я тебя»).

«Эта песня, вероятно, более поздняя, чем предыдущая и, в сущности, является северной идиллией. Ни одному современному поэту не было бы стыдно признать такое дитя своей музыки. Имя Ванька в России используется как сокращение от имени Иван (Иоганн)» (№ 9 «Ах деревня от деревни» — «Анька и Ванька»).

«Скорее всего, украинская веселая песенка нового стиля» (№ 4 «В темном лесе» — «Конопелька»).

В примечаниях Доппельмайра заметны и субъективность характеристик того либо иного сюжета, и желание истолковать большинство песен в лирическом ключе, не считаясь с тем, что далеко не для всех жанров приемлемы прямолинейные трактовки. Такой подход сомнителен в отношении плясовых и хороводных,

⁴¹ Имеется в виду текст последнего куплета: «Но — прощай, теперь я ухожу, / Твое благословение придаст мне мужество, / Моему Царю и Отечеству / Я буду верно служить / До последней капли крови» (полный текст см. после *нотного примера 10*).

⁴² Издатель ошибается, он перепутал имена Евдокия и Дарья. — *Примеч. переводчика.*

а также песен, близких к обрядовому фольклору. Некоторые песни составитель не только снабжает краткими пояснениями, но пишет о них небольшие «очерки». По содержанию они довольно причудливы, наивны, порой — ошибочны, и представляют исключительно историографический интерес — как суждения о специфике русской песни, высказанные более двух столетий назад иноязычным наблюдателем. Так, Доппельмайр предлагает довольно неожиданную трактовку сюжета песни № 17 («Матушка, что во поле пыльно» — «Обручение»). Текст ее (в форме диалога дочери и матери) сейчас хорошо известен благодаря авторскому исполнению таких певиц, как Надежда Обухова (1886—1961), Людмила Зыкина (1929—2009), Жанна Бичевская (1944 г. р.) и других, с напевами, как правило, отличными от первой публикации в сборнике Львова—Прача (№ 114) и сборнике Доппельмайра (*нотный пример 9*).

«В этой очень старой песне представлен разговор дочери с матерью, который старый плут-сочинитель зарисовал с натуры, потому как оба этих образа еще встречаются в нижних слоях народа. Он хотел, похоже, сочинить сатирическую песню о матери, которая выдает дочь за мужчину, которого та никогда не видела, не слышала о нем ни хорошего, ни плохого, и никто не спросил воли ее сердца. В этой сатире высмеиваются и мать, и дочь сразу. Первая — за то, что свою дочь она вырастила в самом потаенном углу дома (воспитание не может быть получено взаперти). А вторая — за то, что слушается глупых наставлений матери о неизвестных ей из-за ее застенчивости и глупости обязанностях, к которым она вскоре должна приступить, обязанностей замужней женщины, хозяйки дома, а со временем и матери. Речь этой русской матери пересыпана всяческими уменьшительными именами, которые всегда встречаются в разговоре матерей и дочерей, например — „мой прекрасный ясный свет“, „моя голубка“ и т. д. В конце песни представлено описание части свадебной церемонии.

„Принеси друзьям соль и хлеб“.⁴³ По древнему, но еще бытующему в России обычаю, человек, приезжая на место, где хочет на какое-то время остановиться, чтобы выразить уважение и по-

⁴³ Этой и последующих строк и еще двух куплетов в сборнике Львова—Прача нет. Возможно, они были в рукописи, которой пользовался Доппельмайр, либо присочинены им самим. В переводе на русский язык они выглядят так:

«„Доченька, принеси друзьям соль и хлеб, / Иди, голубка, иди скорее, / Принеси друзьям соль и хлеб“. // „Матушка, один загляделся на меня, / Спрячь меня, матушка, / Один загляделся на меня!“ // „Доченька, доставь ему это удовольствие, / Мое дорогое, золотое дитя, / Доставь ему это удовольствие“».

чтение или дружеские чувства, подносит в подарок каравай хлеба или иной выпечки с солонкой, полной соли. Путешествуя по своей стране, русские получают как раз такие домашние подарки. В русских городах, в которых они останавливаются лишь на короткое время, получают [хлеб и соль] в знак уважения и любви из рук старейшин. По мнению издателя, есть в этом обычае что-то сердечное, что словами объяснить получается довольно неуклюже: „Твой приезд для нас неожидан, но мы охотно разделим с тобой хлеб, а чтобы удовольствие твое стало еще более приятным, приправим его еще и солью“. Происходит этот обычай, разумеется, от гостеприимства старых почтенных русских, которые и по сей день дружелюбно держат открытыми для всякого двери больших домов и маленьких избушек.

„Смотри, со стены снимают икону старца / Ах, и благословляют меня ею“.⁴⁴ Благословение образом святого русской церкви — это церемония, когда на обручении отец и дед жениха, а затем невесты, молятся за обоих и как бы утверждают брак. С невестой в этой песне это происходит так быстро, что у нее просто нет времени спросить о значении этой совершенно неизвестной [ей] церемонии, в которой она — главное действующее лицо.

„Господь Бог с тобою...“⁴⁵

Это обычное пожелание родителей, по народной традиции, на церемонии обручения их детей».

Значительно больший интерес представляют комментарии Доппельмайра, содержащие описание семицкого обряда. Они сделаны как на основе собственных наблюдений (в каком регионе — неясно), так и со слов некоего «знатока русской жизни», к услугам которого составитель сборника прибегал неоднократно. Приведем тексты, комментирующие две хорошо известные нам песни. Это № 6 «Во поле береза стояла» (в сборнике она имеет название «Песня девушек накануне Семика») и № 7 «А мы просу сеяли, сеяли» («Диалог парней и девушек на празднике Семик»)⁴⁶.

⁴⁴ В оригинале: «Матушка, со стены образ снимают, / Матушка, меня благословляют» (Львов—Прач, № 114).

⁴⁵ В оригинале: «Дитятко, Господь Бог с тобою / Свет милое, Господь Бог с тобою» (Львов—Прач, № 114).

⁴⁶ Упоминание обеих песен в связи с семицкими обрядами, а также частичное сходство некоторых высказываний о них с соответствующим фрагментом текста из работы Матвея Гутри (Guthrie, Matthew, ?—1807), позволяет предположить, что Доппельмайр, либо те лица, которые ему помогали, были с ним знакомы. Правда, М. Гутри судит об обрядах с большей осторожностью, не впадая в излишнюю конкретизацию и домысливание (Guthrie M. Dissertations sur les antiquités de Russie. Saint-Pétersbourg, 1795. S. 68—73; русский перевод, сделанный около 1797 г., опубликован:

[№ 6] «Семик, аналогичный немецкому Saatfest, — праздник во время посевной. У крестьян по всей Руси это ежегодный народный праздник, чей возраст теряется во тьме глубокой древности. Этот праздник начинается каждый год в пятницу перед Троицей,⁴⁷ и сходятся девушки из каждой деревни. Под пение этой очень старой песни идут к ближайшему лесу и срезают там березки. По возвращении в деревню, самая красивая девушка деревни проходит с березкой мимо ее поющих товарок, а вечером того же дня девушки украшают [березки] лентами и цветочными венками. В субботу перед Троицей начинается первый торжественный и радостный день Семика. Девушки, в их лучших крестьянских нарядах, а некоторые — в цветочных венках, сначала собираются на зеленой площадке в середине деревни и устанавливают там украшенные березки. Затем они делятся на две равные группы, из которых одна должна изображать юношей. Они стоят друг напротив друга, поют попеременно [песню] № 7 и танцуют потом под пение других своих народных песен среди березок. (Удивительная по нашим дням скромность. На многих Семиках, в которых участвовал автор, он никогда не видел юношей в толпе весело танцующих девушек, хотя видел их крадущимися в некотором отдалении и подглядывающими за ними. Обычно желающие жениться соколы ищут невест между певичками на Семике).⁴⁸

Затем девушки уносят свои березки оттуда и заходят в каждый дом в деревне, чтобы повторить там свое поочередное пение и танец. Этот праздник длится два дня и заканчивается во второй день Троицы, но очень печально для нарядных березок. Несчастные деревья, вокруг которых прежде пели и танцевали девушки, лишаются своих украшений — цветочных венков и лент, их относят к ближайшей реке или озеру и бросают в воду. Кто не вспомнит в связи с этим обо все еще известном у нас майском дереве (Maienstecken) на Троицу в некоторых областях Германии, и танцах немецких молодых крестьян вокруг него,⁴⁹

Гутри М. О древностях русских // Маяк современного просвещения и образования. 1844. Т. 15. Кн. 29—30. С. 50—52).

⁴⁷ Здесь и далее у Доппельмайра серьезные расхождения в обозначении дней недели. Семик, как известно, — это седьмой *четверг* по Пасхе, который приходится на неделю перед Троицей (Пятидесятницей).

⁴⁸ Дело, скорее всего, не в «скромности парней», удивившей Доппельмайра, а в запрете лицам мужского пола являться на тайные девичьи игрища троиче-семицкого цикла. Такой запрет был известен и позднее (*Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX—начала XX в. М., 1979. С. 190).

⁴⁹ О майском дереве у разных народов см.: *Зеленин Д. К.* Майское дерево // Зеленин Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М.; Л., 1937. С. 61—72. (Труды ин-та антропологии, археологии, эт-

о празднике Григория или Wiesenfest у школьников на городских рынках во многих городах южной Германии?

Балалайка... балалайка — это цитра,⁵⁰ у которой только две струны, и это любимый инструмент русского народа. Три гудочка⁵¹ — это старые флейты Пана и новые флейты Папагено (Papageno's Pfeife),⁵² сиринга⁵³ древних народов и русская свирелька.⁵⁴

Встань ты, Седая борода... Так древнерусский поэт представляет себе зиму в образе старика с седой бородой, и потому зовет его „Седая борода“.⁵⁵ Певица в этой песне дает весне прелестные имена.

Любимый! Поэт дает здесь заметить, что старик с седой бородой (в северных областях России) влюблен в певицу, с которой он провел большую часть года. Ему не хочется ее покидать, и он с чрезвычайной приятностью пребывает у нее спящим и бездельничающим. Но береза снова стоит в поле *юная и зеленая*. Только она [певица] может наконец-то пробудить его от сна. Она делает это и прислуживает ему после его пробуждения, как гостю в доме, она готовит ему туалет, но не в обычной славной русской манере. Она подает ему воду из лужи, чтобы умыться. Седая бо-

нографии АН СССР. Т. 15. Вып. 2. Этнографическая серия 5); Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы, конец XIX—начало XX в.: Весенние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М., 1977. С. 156—168, 354; Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды... С. 188—227; Протт В. Я. Русские аграрные праздники. СПб., 1995. С. 71, и др.

⁵⁰ Правильнее было бы говорить о лютне, так как у нее есть гриф. К цитре и инструментам цитровидной формы балалайка не имеет никакого отношения.

⁵¹ У Доппельмайра «Die drei Pfeifchen» буквально — «три ствола» или «три флейты», т. е., как и в русском тексте песни, «три гудочка». Гудки («гудочки»), как, впрочем, и весь текст этой песни, не следовало бы толковать слишком конкретно. Напомним, что в русской традиции гудком называли не духовой, а струнный инструмент. Создание (по тексту песни) из «прутчиков» не только «гудочков», но даже балалайки, вовсе не свидетельствует о принадлежности ее к группе аэрофонов.

⁵² Разновидность пан-флейт.

⁵³ Сиринга, или сиринкс, — одноствольная или многоствольная древнегреческая флейта (Герцман Е. В. Сиринкс // Музыкальная энциклопедия: В 6 т. М., 1981. Т. 5. Стб. 37).

⁵⁴ Что подразумевалось под свирелью, в данном контексте мало понятно. Так могли называть инструмент флейтового типа, состоящий из одного ствола, двух стволов (двойная свирель, или двойчатка), или многоствольный.

⁵⁵ Персонаж, обрисованный Доппельмайром, напоминает, скорее, Деда Мороза, а его отношения с Весной — сюжетный мотив из сказки о Снегурочке. Не исключено, что в этом комментарии именно сказка, а не этнографические данные послужили основой для всех дальнейших рассуждений составителя.

рода заслужил получить от нее чистую воду. Он, во время сна которого Север покрылся снегом, коей весна превратила в воду, а она в лужицах собралась перед его сеньями!

Не так (поет она) разбуду я любимого! С любовью спрашивает она его тихо: *Спишь ли ты еще, любимый? / Проснулся ты уже, душа моя!*⁵⁶

С нежностью она предлагает ему маленький подарок, из тех, что русская любящая крестьянская девушка-невеста обычно дарит своему жениху!

*И этот образок ему, чтоб молиться.*⁵⁷ К этим подаркам невесты своему жениху относится и образок святого Русской православной церкви, перед которой русские обычно совершают свою ежедневную молитву в глубоком благоговейном раздумье. Певица прислуживает весне совсем как своему любимому жениху по народному обычаю. То, что любящему ее старику вместо образка она предоставляет лопату, чтобы перед нею совершать свою утреннюю молитву, простительно ей, ибо так она убедительно хочет выразить свою ненависть».

[№ 7] «Преыдущая песня очень древняя, но и эта не менее, ведь относятся они к одному обряду. Хотя в преыдущем и следующем куплетах речь идет о рублях, что могло бы свидетельствовать против возраста этой песни, это лишь доказывает, что песня была осовременена и название старой денежной единицы было заменено на не такой уж древний рубль,⁵⁸ чтобы быть понятным современникам.

О, Дид и Ладо! Дид и Ладо — имена двух славянских божеств. Дид — это враг, а Ладо — друг любви у славян. Почему эти оба, в своих качествах настолько противоположные божества, в этой песне на веселом Заатфесте разом призываются, трудно догадаться. Возможно, к первому из них обращаются, чтобы отдалить его от празднующих юношей и девушек, а второго призывают, чтобы он с ними приятно провел время».⁵⁹

Вскоре после выхода сборника Доппельмайра из печати, в рецензии на него, опубликованной в «Allgemeine Literatur-Zeitung»

⁵⁶ В оригинале: «Встань ты мой милый проснися, / Лей ли, лей ли проснися, / Ты, душа моя, пробудися / Лей ли, лей ли пробудися» (Львов—Прач, № 62).

⁵⁷ В оригинале: «Вот тебе иконка, помолися» (Львов—Прач, № 62).

⁵⁸ Доппельмайр неправ, слово «рубль» в значении денежной единицы — достаточно старое. Согласно словарю М. Фасмера, оно известно по письменным источникам, по крайней мере, с 1316 г. (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд. М., 1987. Т. 3. С. 511).

⁵⁹ О песне см.: Земцовский И. И. «А мы просо сеяли»: Этюд об одной межславянской ритмоформуле // Musicologica Slovaca. Bratislava, 1978. Roč. 7. S. 35—53.

(«Всеобщая литературная газета») анонимный критик высказал аргументированные замечания.⁶⁰ Рецензент отметил: «почти во всех текстах песен не только утрачена первоначальная краткость простой, но сердечной речи, своеобразное настроение, но и в большинстве случаев утерян или искажен смысл».⁶¹ К такому выводу он пришел, сличив переводы двадцати песен,⁶² выполненные Доппельмайром, с русскими оригиналами. По мнению автора рецензии, комментарии составителя к песням «не содержат практически ничего, кроме произвольно вплетенных или выдуманных картин, или таких же произвольных сентиментальных тирад, которые на самом деле мало объясняют, а то и вовсе ничего».⁶³ Кроме того, рецензент указывает на отсутствие в подлинных русских песнях рифмы, а также регулярной межстрочной ритмики, чем пренебрег в своих переводах Доппельмайр. И наконец, критик ставит в вину составителю искажение мелодий ряда песен, в первую очередь тех, которые опубликованы в ранее изданных сборниках.

Если первые два замечания во многом справедливы, то с последним упреком трудно согласиться, если вспомнить о вариативной природе народного творчества. Именно вариативностью может быть объяснено частичное несовпадение текстов в публикации Доппельмайра и в сборнике Львова—Прача. Впрочем, составитель действительно вносил изменения и, как ему казалось, «улучшал» не только тексты, но и музыку, в первую очередь — аккомпанемент. Пока трудно сказать, насколько эти преобразования коснулись мелодий.

Еще в одном кратком отклике в газете «Ernst und Scherz» («В шутку и всерьез») «переводы Доппельмайра хвалили (правда, совершенно не зная русского языка) „за тонкое отражение настроения и изящества поэзии“, находили „наивными и добрыми“».⁶⁴ Обстоятельных рецензий на сборник Доппельмайра больше не появилось. Даже знаменитая «Allgemeine Musikalische Zeitung», выпускавшаяся тем же издательством Breitkopf und Härtel, что и труд Доппельмайра, кроме упомянутого уже сообщения о поступлении сборника в продажу, ни одним словом о нем не обмолви-

⁶⁰ Allgemeine Literatur-Zeitung. Jena; Leipzig, 1804. Bd. 1. № 76 (10 März). Sp. 601—604.

⁶¹ Там же. Sp. 601.

⁶² Нам удалось таких найти лишь 19 песен.

⁶³ Allgemeine Literatur-Zeitung. Sp. 603.

⁶⁴ Ernst und Scherz : ein Unterhaltungsbl. literar. u. artist. Inhalts. Berlin: Frölich, 1803. 12 November (№ 39). S. 155 (цит. по: *Hexelschneider E.* Die russische Volksdichtung in Deutschland bis zur Mitte der 19. Jahrhunderts. Berlin, 1967. S. 27). В этом же издании опубликованы были тексты двух русских песен в переводе Доппельмайра, вошедшие в его сборник под № 11 («Der Blumenkranz») и № 19 («Die singende Nachtigall»).

лась. Спустя десять лет (в июне 1813 г.) в этой газете было напечатано объявление о выходе из печати другого сборника русских народных песен, а позднее — и небольшой отклик на него.⁶⁵ По сути он стал вторым изданием доппельмайровского собрания, сокращенным и несколько переработанным.⁶⁶ Составил его некий Карл Клаге,⁶⁷ который аранжировал для пения с аккомпанементом гитары десять номеров (№ 2, 4, 5, 8—11, 15, 18, 24).

Благодаря переложению песен для такого популярного инструмента, как гитара, издание пользовалось большим успехом, чем его первоначальная версия, предназначавшаяся для пения с фортепиано. Спустя полгода, в феврале 1814 г., сборник в аранжировке К. Клаге потребовалось даже допечатать: и на обычной, и на пергаментной бумаге (в виде «подарочного издания», имевшего более высокую цену, вместо прежних 10 — уже 12 грошей).⁶⁸ Причина возросшего интереса к русской песне понятна. После разгрома и изгнания в конце 1812 г. армии Наполеона из России, русские войска участвовали в освободительном походе и боях на территории европейских государств: Австрии, Германии, Франции. Именно тогда у жителей этих стран появился заметный интерес к России, к русской культуре, искусству, в том числе и к народной песне. К ней, в частности, обратился Л. Бетховен (1770—1827), уделявший внимание русской песенности и ранее. В 1815—1816 гг. композитор подготовил к изданию сборник обработок народных напевов «Песни разных народов» («Lieder verschiedener Völker»), куда вошли три русские

⁶⁵ *Intelligenz-Blatt zur Allgemeinen Musikalischen Zeitung*. 1813. July (№ 7). Sp. 34 (Приложение к изданию: *Allgemeine Musikalische Zeitung*. 1813. 28 July, № 30).

⁶⁶ *Zehn Russische Volkslieder ins Deutsche übersetzt vom Russisch-Kaiserlichen Kollegienrath von Doppelmeier / Für die Guitarre und Gesang arrangirt von Carl Klage*. Berlin: Schlesingerschen Musikhandlung, [1813]. 15 s. Preis 10 Gr. (Десять русских народных песен, переведенных на немецкий язык российским императорским коллежским советником фон Доппельмайром с аранжировкой для гитары, выполненной Карлом Клаге... Цена 10 грошей). Это издание имеется в МЗ РГБ (W 6/219), а также существует в электронной форме на сайте MDZ = Münchener Digitalisierungszentrum. Digitale Bibliothek (Мюнхенский центр оцифровки. Цифровая библиотека. URL: http://www.digitale-sammlungen.de/index.html?c=sammlungen_kategorien&l=en).

⁶⁷ Карл Клаге (Carl Klage, 1788—1850) — композитор, автор многочисленных переложений для фортепиано в две и четыре руки симфонических, камерно-инструментальных и оперных сочинений музыкантов XVIII—первой половины XIX в. (И. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, К. М. Вебера, Л. Керубини, Д. Мейербера и др.).

⁶⁸ *Intelligenz-Blatt zur Allgemeinen Musikalischen Zeitung*. 1814. Februar (№ 1). Sp. 2 (Приложение к изданию: *Allgemeine Musikalische Zeitung*. 1814. 2 Februar, № 5).

и одна украинская песни.⁶⁹ Был ли знаком Бетховен со сборником Доппельмайра или аранжировкой Клаге, неизвестно; содержащийся в них музыкальный материал ни в одном из сочинений композитора не выявлен. По-видимому, Бетховен предпочел заимствовать русские песни из оригинального источника: сборника Львова—Прача, получить который композитор мог благодаря своему доброму знакомому — российскому послу в Вене, графу Андрею Кирилловичу Разумовскому (1752—1836).

В сборнике Клаге представлен лишь только нотный и словесный текст десяти песен; все комментарии и примечания опущены. Клаге не только уменьшил состав сборника Доппельмайра более чем в два раза, но и сузил жанровый состав: оставил лирические, плясовые и хороводные песни, исключив песни обрядового содержания или близкие к ним (см. табл. 2). В рецензии на новую версию сборника (также анонимной) сказано: «Пусть, как и в песнях любого народа, там не так много новых слов и новых идей, их всегда будут с удовольствием исполнять за их простоту, сердечность, естественность и своеобразие. Несмотря на то, что г-н [фон] Д[оппельмайр] очень умело записал слова и мелодию, как минимум в двух номерах из этого сборника, а именно — в № 4 и 7, уже нет тех завораживающих оборотов, что рецензенту посчастливилось слышать самому из уст русских певцов, исполняющих эти песни. Как бы то ни было, он [Клаге] сделал отличную работу: вернул нам одно из уже было забытых сборников, показав при этом, что переложение для гитары определено оправдано, и на самом деле для таких песен этот инструмент предпочтительнее, чем фортепиано».⁷⁰

В первой половине XIX в. некоторые песни из сборника Доппельмайра, как и десять его же песен в аранжировке Клаге, изредка перепечатывались, включались в некоторые статьи⁷¹

⁶⁹ Фишман Н. Л. Предисловие // Бетховен Л. Песни разных народов для голоса в сопровождении скрипки, виолончели и фортепиано [WoO 158a]. М., 1959. С. 3—8; Кириллина Л. В. К истории «Русских квартетов» Бетховена // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2006. Т. 2. С. 161—172; Кириллина Л. В. Бетховен : Жизнь и творчество: В 2 т. / Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского; Гос. ин-т искусствознания. М., 2009. Т. 2. С. 50—78.

⁷⁰ Allgemeine Musikalische Zeitung. 1814. 13 July (№ 28). Sp. 475—476. Предположительно автор рецензии — Иоганн Фридрих Рохлиц (Rochlitz, Johann Friedrich, 1769—1842) — главный редактор данного издания, интросовавшийся русской песней (*Hexelschneider E. Die russische Volksdichtung in Deutschland bis zur Mitte der 19. Jahrhunderts. Berlin, 1967. S. 60.*)

⁷¹ Напев песни № 13 «Ein altes russisches Lied» («Netzchen, webe dich» — «Заплетися плетень») и № 24 «Geständniss der Lied» («Kaum sah' ich dich, so liebt' ich dich» — «Лишь увидел тебя, полюбил я тебя») перепечатаны в Приложении к названной выше статье (*Russische Volksgesänge //*

или в состав фольклорных изданий, например в славянские выпуски многотомного сборника обработок народных песен датского композитора и органиста Андреаса Берггрена (Andreas Peter Berggreen, 1801—1880).⁷² Однако о самом сборнике Доппельмайра очень скоро забыли. Российские фольклористы, похоже, вообще его не знали и не учитывали в обзорах публикаций народных песен. Пожалуй, лишь Е. В. Гиппиус имел представление о том, что песни из сборника Львова—Прача в сокращенном виде переводились на немецкий язык. Какое издание имел в виду ученый — сборник Доппельмайра или Клаге, — к сожалению, неясно.⁷³

Неизвестно, какие были песни в рукописном «собрании», которым пользовался Доппельмайр, но самому Доппельмайру нельзя отказать в наличии музыкально-эстетического чутья. Двадцать четыре русские народные песни, с которыми он знакомит немецких соотечественников, представляют почти все основные жанры, известные и популярные в то время в кругах городской интеллигенции. Это протяжные (лирические), плясовые, хороводные, «новые», т. е. «русские песни». Несколько песен несет отпечаток обрядовой культуры (свадьба и троице-семиц-

Musikalische Zeitung für die Österreichischen Staaten. Linz, 1812. 15 Oktober (№ 13). S. 99—101); напев песни № 4 «Das Hanfäckerchen» («Hab mein Aeckerchen wohl» — «В темном лес») (Allgemeine Musikalische Zeitung. 1814. 13 July (№ 28). Sp. 476); напев песни № 23 «Der Mönch» («Horch, da schleicht sie vor der Schwelle...») — «Как проходит дорогая мимо кельи») с английским вариантом текста и некоторыми изменениями композиции напева («Silly boy, 'tis full moon yet» // The Harmonicon. London, 1823. Part 2. № 46. P. 348). В английском заглавии указано: «A popular Russian song. From a German work, entitled *Russi[s]che Volkslieder*; adapted to English words <...> The poetry by Sir Walter Raleigh». Уолтер Рэли (1552/1554—1618) — английский придворный, государственный деятель, поэт и писатель времен Елизаветы I.

⁷² Первое издание: Folke-Sange og Melodier : fædrelandske og fremmede / Udsatte for Pianoforte ved A. P. Berggreen. Bind 1. Kjøbenhavn: C. A. Reitzels Forlag, 1842. Материал неоднократно перепечатывался в других сборниках А. П. Берггрена, выходявших под теми же заглавиями в разные годы (Slaviske Folke-Sange og Melodier, Russiske, Polske, Bohmiske, Mahriske, Slovakiske, med Ledsagelse af Pianoforte. Et Afsnit af den store Samling: «Folke-Sange og Melodier: fædrelandske og fremmede». 1—3 Bind / Ved. A. P. Berggreen. Kjøbenhavn, 1850; Folke-Sange og Melodier: fædrelandske og fremmede / Udsatte for pianoforte ved A. P. Berggreen. 1—4. Bind. Kjøbenhavn, 1855, и др.). Второе издание вышло в 8 выпусках: Folke-Sange og Melodier : fædrelandske og fremmede / Samlede og udsatte for Pianoforte af A. P. Berggreen. Anden udgave. Bind 8: Slaviske Folke-Sange og Melodier. Kjøbenhavn: C. A. Reitzels Forlag, 1868. Из сборников Доппельмайра и Клаге в него вошли лишь четыре русские песни (Там же. С. 209).

⁷³ Гиппиус Е. В. Обзор важнейших сборников музыкальных записей русских народных песен с 60-х годов XVIII в. до начала XX в. // Материалы и статьи : К 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / Ред.-сост. Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. М., 2003. С. 71.

Таблица 2

Кляге 1813	Доппельмайр 1803	Берггрен		Зачин по-немецки и по-русски в оригинале ⁷⁴
		1842	1868	
№ 1	№ 2 Das bittende Wörtchen	№ 13	—	Auf den Wiesen dort Во лугах
№ 2	№ 8 Die verlassene Geliebte	№ 2	№ 6a	An dem Strömchen bei der Brücke Возле речки, возле мосту
№ 3	№ 10 Bitte um Ge- genliebe	№ 3	—	<i>Meines Herzens Flammen- liebe</i> Пламенная любовь моего сердца
№ 4	№ 5 Das Mädchens Gang zum Ström- chen	№ 4	№ 8	Hin zum Strömchen will ich eilen Выйду ль я на реченьку
№ 5	№ 11 Der Blumenk- ranz	№ 1	—	Oi! Dort im Felde grünt. Oi! Dort im Felde grünt. Eine Linde grünt im Felde Ай, во поле липенька
№ 6	№ 15 An die Nachti- gall	№ 5	—	Singe nicht, du junge Nachtigall Не пой, не пой, мой младинькой соловейко
№ 7	№ 18 Der Abschied des zum Heer wandernden Jüng- lings von seiner Mutter	№ 14	№ 4	<i>Nein, es ist nicht des Guck- gucks Ruf im finstern Tan- nenwald</i> Нет, это не крик кукушки в темном ельнике
№ 8	№ 24 Geständniss der Liebe	№ 16	—	<i>Kaum sah` ich dich, so liebt` ich dich</i> Лишь увидел тебя, полюбил я тебя
№ 9	№ 4 Das Hanfäcker- chen	№ 6	№ 31	Hab mein Aeckerchen wohl und gut bestellt säte schö- nen Hanf auf mein kleines Feld В темном лесе («Лен»)
№ 10	№ 9 Annchen und Wanka	№ 15	—	Meines Herzens Flammen- liebe Ах, деревня от деревни

⁷⁴ Курсивом набраны зачины песен, оригиналы напевов которых и текстов на русском языке не установлены.

кий цикл). Будучи «миниатюрной фольклорной хрестоматией», подборка Доппельмайра предвещает появление некоторых сборников XIX ст. В первую очередь вспоминаются «100 русских народных песен» Н. А. Римского-Корсакова (1877), которые в немалой степени основаны на выборках из более ранних публикаций, в том числе и сборника Львова—Прача. Показательно, что ряд песен, опубликованных Доппельмайром (при том, что сборник в России не знали), стал классикой русского фольклора. До сих пор хорошо известны такие песни, как «Во лужях», «В темном лесе», «Выйду ль я на реченьку», «Во поле береза стояла», «А мы просу сеяли», «Возле речки, возле мосту», «Ай, во поле липенька», «Заплетися плетень», «При долинушке калинушка стоит» («Камаринская»).⁷⁵ Составитель тонко почувствовал (либо угадал) характерность интонационного строя и своеобразие сюжетов отобранных им образцов. Именно их он преподнес немецким читателям и слушателям в качестве национально-русского музыкального достояния.

НОТНЫЕ ПРИМЕРЫ

№ 1

Das bittende Wörtchen (№ 2)

Andante

Auf den Wie - sen dort, - hier am Sil - ber - teich grü - net

7
zar - tes Gras, der weich - sten Sei - de gleich, grü - net zar - tes Gras, der weich - sten Sei - de gleich.

⁷⁵ Многие из этих песен с немецкими текстами до сих пор популярны в Германии (*Вафеев Р. А.* Из истории двустороннего русско-немецкого двуязычия // *Вестник Югорского государственного университета.* 2009. Вып. 1 (12). С. 54).

№ 2 Во лужях, во лужях

Львов, Прач (1790, 1-е изд.) № 78

Allegro

Во лу - зях, во лу - зях, е - щё
во лу - зях, зе - лё - ных лу - зях, е - щё
во лу - зях, зе - лё - ных лу - зях.

№ 3 Die verlassene Geliebte (№ 8)

Andante

An dem Ström - chen bei der Brük - ke
grü - net zar - tes, wei - ches Gras.

9 **Allegro**

An dem Ström - chen bei der Brük - ke grü - net wei - ches Gras.

13 **Adagio**

An dem Ström - chen bei der Brük - ke grü - net wei - ches Gras.

№ 4 Возле речки, возле мосту

Allegretto Гершенберг, Дитмар (1797) I № 2

Воз - ле реч - ки, воз - ле мос - ту,

5

воз - ле реч - ки, воз - ле мос - ту,

9

под - ле реч - ки, — под - ле мос - ту тра - ва рос - ла.

13

под - ле реч - ки, — под - ле мос - ту тра - ва рос - ла.

№ 5
Возле речки, возле мосту

Львов, Прач (1806, 2-е изд.) № 103

Allegretto

Воз - ле реч - ки, воз - ле мос - ту,

5

воз - ле реч - ки, воз - ле мос - ту,

9

воз - ле реч - ки, воз - ле мос - ту тра - ва рос - ла,

13

под - ле реч - ки, под - ле мос - ту тра - ва рос - ла.

№ 6
Sehnsucht der Geliebten (№ 1)

Andante molto

Oh - ne der Ge - lieb - ten Mut - ter - chen, ach wie seuf - zt das Mägd lein jung und zart!

7

trau - rig sieht sie, wie der Lenz er - scheint, wie sich al - les um sie liebt und paart.

The image shows a musical score for a piece titled 'Sehnsucht der Geliebten (№ 1)'. It is marked 'Andante molto'. The score is in a key signature of three flats (B-flat, E-flat, A-flat) and a common time signature (C). It consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line has two staves of music with German lyrics underneath. The piano accompaniment has two staves of music. The first system covers measures 1-6, and the second system starts at measure 7 and ends with a double bar line. The lyrics are: 'Oh - ne der Ge - lieb - ten Mut - ter - chen, ach wie seuf - zt das Mägd lein jung und zart!' and '7 trau - rig sieht sie, wie der Lenz er - scheint, wie sich al - les um sie liebt und paart.'

Тоска по милому⁷⁶

1. Без любимого, матушка,
Ах, вздыхает девица молодая и нежная!
Печально смотрит она, как приходит весна,
Как все вокруг любит и сближается.
2. Но все печальнее влюбленная
И жалобнее вздыхает,
Потому что любимый надолго ее покинул,
И от любви она тоскует.
3. Мама, там, на высокой горе
Или на крыльце оставь меня стоять,
Дорогая, любимая мама! Потому что я должна,
Должна смотреть, не едет ли мой верный
возлюбленный.
4. Вдоль пустынной улицы шумит буря,
Трясется в буйной метели,
Только ее ярость
Не победит моей любви.

⁷⁶ Перевод этого и последующих текстов на русский язык с максимальным приближением к немецкому оригиналу выполнен музыковедом Н. С. Трифиновой.

5. Правда ли? Идет он, прекрасный сокол,
Да, это он, я узнаю его шаг!
Ха, его коричневое правое крыло спешит,
Спешит ко мне в двоеускоренном полете.

6. Взмахни только белым твоим платочком,
Да, я вижу тебя, моя любовь.
Ты к красоте девичьей
Спешу, и успокойся на моей груди.

№ 7 Bitte um Gegenliebe (№ 10)

Moderato

The musical score is for a piece in 3/4 time, key of B-flat major. It consists of a vocal line and a piano accompaniment. The piano part features a steady eighth-note accompaniment in the right hand and a more active bass line in the left hand. Dynamics include piano (p), forte (f), and crescendo (cresc.).

Mei - nes Her - zens Flan - men - lie - be, Mäd - chen, mei - ne rei - nen. Trie - be, füh - le
sie! Wie ich dich, du hol - de Lie - be, liebt' ich nie.

Просьба о взаимной любви

1. Пламенная любовь моего сердца,
Девушка, чистый порыв,
Почувствуй его!
Как я тебя, чистую, люблю,
Я не любил никогда.

2. Когда я впервые увидел тебя,
Пожал твои белые ручки,
Я был твоим!
Добротель говорит в твоих глазах
Небесной чистотой.

3. Петушки, украшенные золотыми гребнями,
Играют на твоём переднике

И прижимаются к твоему сердцу с удовольствием,
Защищая твою мраморно-белую
Прекрасную грудь.

4. Ах, моя кровь начинает дымиться
Перед огненным взором
Черных орлиных глаз,
Каждая [ее] волна
Возвращается к сердцу горячей.

5. И я вижу округлые руки
Белые, как твои шелковые волосы.
Ах, кричу я, восхищенно и пылко:
«Что за женщина!»

6. Друг, [выйди] поговори со мной в моем саду,
Дай мне надежду дожидаться [тебя] этой ночью.
Но увы! Напрасно я
Там без сна ожидал.

7. Как, ты могла меня обмануть;
Притворяться, обманывать в любви
Коварное дитя,
[Ты] улетела обратно в деревню
Быстрее ветра.

8. Ха, тогда я нашел тебя, — со слезами
Плакал я пред тобою, глубокая печаль,
Жестокое сердце!
Но ты с немым взором смеялась
Над моей болью.

9. Неужели мой стон, неужели скорбь моя
Никогда не растопят твое холодное сердце
Для меня?
О, тогда погубишь ты меня
Напрасно.

10. Позволь всей моей жизни
Сплестись с твоею,
Милая!
Свяжи тогда своею нитью
Мой покой.

11. Дни нашей жизни должны
Среди любви, среди поцелуев
Весело бежать
Каждое утро тебя должны окружать
Цветочные венки.

12. Хочу, пока смерть не разлучит нас,
Пока любовь не закроет нам глаза,
Быть счастливым!
Прекрасная девица, милая, любимая,
Стань моею!

№ 8
Wanka und Dunuschka (№ 16)

Allegro

Du - nusch - ka, dir ist's ge - lun - gen, hast mich ar - men
gu - ten Jun - gen, fast in bö - sen Ruf ge - bracht.

Ванька и Дунюшка

1. Дунюшка, ты обманула,
Мне, бедному доброму юноше,
Чуть не сделала дурную славу.
2. Скажи, и я, подобно мышке
Ночью вокруг белого домика
Оставлю следы на белом снегу.
3. Скажи, что я, как неверный,
Неверен, подобно волку,
[Но] ты почти ничего не сказала.
4. И я должен тихо страдать?
Нет, я должен с тобой расстаться,
Дорогая Дашка, всего доброго!
5. Я хочу, не долго мучаясь,
Выбрать себе другую невесту,
Ты слышишь, Дунюшка?

6. Та, которой я вечно верен,
Не должна каждый вечер
По сто раз жаловаться на что-то.

7. «Так смотри, Ванька, вон живет Анька,
Девушка, стройная, как елочка,
Возьми ее вместо меня в жены!»

8. Не шути так горько, голубка!
Нет, лишь ты скоро станешь моей женушкой,
Другие мне не нужны.

№ 9 Die Verlobung (№ 17)

Moderato

Mut - ter - chen, sieh, wie's dort im Fel - de
staubt! Ach he - bes Mut - ter - chen, sieh, wie's dort im Fel - de staubt!

The musical score is for a piece titled 'Die Verlobung (№ 17)' in a moderate tempo. It features a vocal line and a piano accompaniment. The key signature has two flats (B-flat and E-flat), and the time signature is common time (C). The lyrics are in German and describe a scene where a mother is being teased about a girl in a field. The score consists of two systems of music, each with a vocal line and a piano accompaniment. The first system ends with a double bar line, and the second system begins with a measure rest of 4 measures.

Обручение

1. Матушка,
Смотри, как в поле пыльно,
Что это, матушка
Смотри, как там в поле пыльно!

2. «Доченька,
Кони играют там в песке,
Сердечная моя доченька,
Кони играют там в песке».

3. Матушка,
Гости идут на двор,
Ах, милая матушка,
Гости идут на двор.

4. «Доченька,
Пуškai идут, не бойся,
Мой прекрасный, ясный свет,
Пуškai идут, не бойся».

5. Матушка
Они уже на лестнице,
Я дрожу, не уходи!
Они уже на лестнице.

6. «Доченька,
Ничего не бойся, ты со мною,
Ты мое единственное утешение,
Ничего не бойся, ты со мною».

7. Матушка,
Все садятся за стол!
Ах, милая матушка,
Все садятся за стол!

8. «Доченька,
Принеси друзьям соль и хлеб,
Иди, голубка, иди скорее,
Принеси друзьям соль и хлеб».

9. Матушка,
Один загляделся на меня,
Спрячь меня, матушка,
Один загляделся на меня!

10. «Доченька,
Доставь ему это удовольствие,
Мое дорогое, золотое чадо,
Доставь ему это удовольствие».

11. Матушка,
Смотри, со стены снимают
Икону старца,
Ах – и благословляют меня ею!

12. «Доченька,
Господь Бог с тобою,
Милое, хорошее дитя,
Господь Бог с тобою!»

№ 10
Der Abschied des zum Heer wandernden Jünglings von seiner Mutter
(№ 18)

Andante sostenuto

Adagio

Прощание юноши с матерью перед военным походом

1. Нет, это не кукушки крик в темном бору,
 Это не соловьи наши жалобно поют надо мною.
2. Нет — то добрая мать рыдает,
 Это ее прощальный плач.
 Ах, она в последний раз
 Печально держит рукой
 Своего любимого, своего сына.
3. Скоро, — воскликнул юноша,
 Разлучит нас с тобою война!
 Еще одни глаза плачут обо мне,
 Не твои, мама?
 Нет, лишь твои оплакивают меня!
4. Ах, всякое несчастье я переносил легко,
 И все тяготы
 Переносил я, мама, переносил ради тебя!
 Но тебя покинуть —
 Это мне тяжело перенести!
5. Но — прощай, теперь я уйду,
 Твое благословение придаст мне мужество,
 Моему Царю и Отечеству
 Я буду верно служить
 До последней капли крови.

№ 11
Eheliche Treue (№ 20)

Andante

Auf die Wie - se flog ein Taub - chen him - mel - blau, a - zur - blau,
dort ver - lohr es von der Brust sei - ner Fe - dern schön - ste.

Верность в браке

1. На луг прилетел голубок
Небесно-голубого цвета,
Лазурно-голубой,
И потерял самое прекрасное перо
Из своей груди.
2. Глубоко в траве
Лежало перо
Совсем одно,
Как осиротелое,
И смотрело вслед ему,
Сизому голубку.
3. И голубок,
Потерявший его,
Призывал громко,
Громко его.
И его, прекрасного, призывало оно,
[Того], который потерял его
4. Ярость и любовь
Заставили его, молодого,
Посреди ночи
Покинуть дом,
Где его любимая, вздыхая,
Ожидает супруга.

5. «Спишь ли ты? — крикнул он, —
Отцовская выносливость
Спасла меня,
Встань и кинься
В объятия твоего верного!»

6. «В ком я верность восхваляю,
Дремлет здесь, возле меня,
Теперь забудь, что я когда-то,
Юноша, хотела быть твоею».

7. Забыть тебя!
Нет, ныне я клянусь
Учинить разбойнику
Кровавую расправу!
Услышь вопль отчаяния —
Сегодня он умрет!

8. Смелый юноша,
Тот, кого я любила,
Покинул меня,
Покинул меня,
Я не люблю его,
Но я ему верна.

№ 12 Der Räuber (№ 22)

Andante

Sing der Trau - ren - den, sing! ihr Trost und Ruh,

Sän - ge - rin der Luft — Früh - lings - ler - che du!

p

fz

5

The musical score is for a piece titled 'Der Räuber (№ 22)'. It is marked 'Andante' and is in a key signature of three flats (B-flat, E-flat, A-flat) and a common time signature (C). The score consists of two systems. The first system has four measures. The vocal line (treble clef) has lyrics: 'Sing der Trau - ren - den, sing! ihr Trost und Ruh,'. The piano accompaniment (grand staff) features a melody in the right hand and a bass line in the left hand. The second system starts at measure 5. The vocal line has lyrics: 'Sän - ge - rin der Luft — Früh - lings - ler - che du!'. The piano accompaniment continues with a melody in the right hand and a bass line in the left hand. Dynamics include piano (*p*) and fortissimo (*fz*). The piece ends with a double bar line.

Разбойник

1. Воспой печали,
Воспой утешение и покой,
О ты, воздушный певец,
Весенний жаворонок.
2. Ах, этот юноша, который
Плачет в темнице,
Был гордостью девушки,
Был другом девушки.
3. Причитая, пишет он
Один лишь год
Это коротенькое письмо
Своим родителям.
4. И ты донесешь его,
Жаворонок, мокрое от слез,
Его отцу, опирающемуся на посох
И хрипящему.⁷⁷
5. Отец, напиши ему,
На твое любящее сердце
Перейдет полная раскаяния
Сыновняя боль!
6. Отец, услышь меня,
[Взывающего] из тюремного склепа!
Это твой сын,
Просящий о сострадании!
7. Оковы тяжелы,
Тяжко руке преступника,
Его злодеяние
Тебе уже известно.
8. Спаси, спаси его,
Которому страшно в темнице,
Чью жизнь уже подтачивает⁷⁸
Бледная смерть.
9. Спаси, мать, его,
Своего единственного [сына],⁷⁹
Которому ты, добрая,
Всегда была подругой!

⁷⁷ Дословно: хрипящему на посохе. — *Примеч. переводчика.*

⁷⁸ Дословно: сгрызает. — *Примеч. переводчика.*

⁷⁹ Дословно: единственного, рожденного тобой. — *Примеч. переводчика.*

10. Отец, мать, услышьте,
Услышьте мой испуганный вопль,
Дайте выкуп,
И я стану свободным!

11. Но отец воскликнул:
«Свершилась справедливость!
Ты не сын мне,
Ты позор моего рода.

12. Разбойника — нет!
Я не рождал,
И жена моя
Не вскармливала вора.

13. Был бы ты сыном моим,
Горе тебе, злодей!
Терпел бы удары
Бича».

14. Воспой печали,
Воспой утешение и покой,
О ты, воздушный певец,
Весенний жаворонок.

15. Ах, этот юноша, который
Плачет в темнице,
Был гордостью девушки,
Был другом девушки.

16. Второе письмо
Пишет он своей невесте,
Потоки его слез
Текут к ней.

17. И ты принесешь ей,
Жаворонок, это письмо,
Ах, бедной ей,
Которая так спокойно спала.

18. «Дорогая, — писал он ей,
Брось, презирай меня,
Меня, свернувшего
С тропы добродетели.

19. Ныне влачат ноги мои
Позор тяжких оков,
Боже, ах, до могилы
Со мной вина моя.

20. Ах, ты ждала меня,
И ждала напрасно,
Я погубил себя
Своим воровством!

21. Оттолкни от груди своей,
Оттолкни любимого,
Сжался лишь
Над умоляющим!

22. Ты исполняешь
Волю моего отца,
Потому что суровый этот человек
Не внемлет моей мольбе.

23. Милостивейшая!
Мои оковы пали,
Ты, исполненная сочувствием,
Заплатила выкуп!»

24. И девушка воскликнула:
«Да, я спасла тебя!
Добрая нянька, приди,
Спаси его и меня!

25. Возьми ключи, —
Сказала она мягко и нежно, —
Ради счастья юноши
Я отдам все свое золото.

26. Отдам браслет и кольцо,
Чтобы спасти его,
Слыша, как он плачет,
Я должна спасти его!»

27. Бедное, бедное сердце,
Которому чуждо все грешное,
Говори себе чаще:
«Он был, ах, он был Твоим Другом!»

№ 13
Geständniss der Liebe (№ 24)

Andante un poco

Kaum sah' ich dich, so liebt ich dich, zu dei - nem

6

1. Schluss des letzten Verses

Scla - ven weih't ich mich. 2)An lebt in mir.

p *p*

Исповедь любви

1. Лишь увидел тебя, полюбил я тебя,
Твоим рабом хотел бы быть
2. Под взглядом твоим я скорее согласился бы исчезнуть,
Чем признаться в моей любви.
3. Для князей и для нищих одинаково
Любовь — это цветочная лента.
4. Лишь имени твоего достаточно
Чтобы сердце мое не устояло.
5. Да будет молния и поразит меня,
Для меня радость возможна лишь в могиле!
6. Ибо, ах! Мое сердце, оно боится
И не признается, что я люблю тебя!
7. И боль моего последнего стога
Выразит мои любовные страдания.
8. Она прошепчет: «Ах, как он любил тебя,
Его сердце было верно до самой смерти».
9. О, летите, мысли, к ней,
Скажите, что та, которую любил, жива во мне!